

УРОВЕНЬ НАПРЯЖЕННОСТИ ЗАЩИТНЫХ МЕХАНИЗМОВ ЛИЧНОСТИ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ТИПА АКТУАЛЬНОГО СМЫСЛОВОГО СОСТОЯНИЯ

А.В. Серый, Д.В. Карась (Кемерово)

Аннотация. Рассматривается актуальное смысловое состояние как особый вид психического состояния человека, характеризующий переживание совокупности актуализированных в сознании индивидуума генерализованных смыслов, размещенных в субъективной временной перспективе относительно конкретных условий действительности. Классифицируются типы переживания АСС по критерию их продуктивности как способности человека извлекать смыслы из конкретной жизненной ситуации. Показывается характер обусловливания системы психологических защит личности переживанием актуальных смысловых состояний различных классов продуктивности.

Ключевые слова: актуальное смысловое состояние, система психологической защиты личности, система личностных смыслов, субъективная временная перспектива, продуктивность актуального смыслового состояния.

В настоящее время остается актуальным выделение психологической характеристики личности человека, отражающей особенности функционирования некоторого кластера психологических явлений, в совокупности дающих достаточно полное представление об актуальном состоянии человека как психической целостности. В отечественной психологии в качестве такой характеристики рассматривались: «динамическая тенденция» (С.Л. Рубинштейн), «смыслообразующий мотив» (А.Н. Леонтьев), «основная жизненная направленность» (Б.Г. Ананьев), «доминирующие отношения» (В.Н. Мясищев) и др. Несмотря на то, что выделенные понятия характеризуют разномодальные аспекты функционирования личности: деятельность (А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн), психологические отношения (В.Н. Мясищев), общение (К.А. Абульханова-Славская, А.А. Бодалев, Б.Ф. Ломов), установки (Д.Н. Узнадзе, А.С. Прангишвили), – все они отражают отношение человека к элементам и фактам объективной действительности.

Рассматривая отношение человека как центральную, системообразующую характеристику всего компонентного состава психического состояния, В.А. Ганзен указывал, что она представляет уровень сознания и самосознания человека: «...отношение как характеристика сознания – это отношение к окружающей действительности; как характеристика самосознания – это саморегуляция, самоконтроль, самооценка, т.е. установление равновесия между внешними влияниями, внутренним состоянием и формами поведения человека» [1. С. 64]. В.М. Мясищев рассматривал психологические отношения и психические состояния во взаимосвязи. Им показано, как психическое состояние изменяет отношение человека к действительности, как отношение регулирует состояние и как нарушение отношений влечет за собой изменение состояний: «...в единстве психического связь психических процессов, состояний и отношений как парциальных связей целостности личности с ее действительностью» [4. С. 58–59]. Поскольку любое отношение предполагает наличие субъекта, то направленность данного отношения отражает актуальный личностный смысл, характеризующий самого субъекта в контексте определенной

жизненной ситуации. Соответственно, всякое целенаправленное отношение можно назвать смысловым.

В качестве механизма реализации данного отношения мы рассматриваем актуализацию в сознании индивида личностных смыслов, т.е. переживание им определенного актуального смыслового состояния. В свою очередь, механизмом данного переживания является синхронизация временных локусов смысла (прошлого, настоящего, будущего) в субъективной реальности. Следовательно, само актуальное смысловое состояние (АСС), являясь особым видом психического состояния, характеризуется переживанием человеком совокупности актуализированных в сознании генерализованных смыслов, размещенных в субъективной временной перспективе относительно конкретных условий действительности. Это своего рода переживание жизненной ситуации, выполняющее функцию перевода смыслов индивидуальной системы, локализованных в различных временных зонах, с одного уровня функционирования системы на качественно новый. Таким образом, актуальное смысловое состояние выражает субъективное отношение индивида к элементам, фактам и явлениям действительности в определенной ситуации.

В понимании психического состояния как особой психологической категории мы отталкиваемся от определения Н.Д. Левитова: «...это целостная характеристика психической деятельности за определенный период времени, показывающая своеобразие протекания психических процессов в зависимости от отражаемых предметов и явлений деятельности, предшествующего состояния и психических свойств личности» [3. С. 44].

В ранее проведенном исследовании мы использовали тест «Смысложизненные ориентации в новой концептуализации», модифицированный А.В. Серым и А.В. Юпитовым для диагностики восьми типов актуального смыслового состояния, характеризующихся различными сочетаниями временной локализации личностных смыслов в субъективной реальности (прошлой, настоящей, будущей). Показатели различных типов актуального смыслового состояния обнаружили значимые корреляционные взаимосвя-

зи с такими разномодальными личностными характеристиками, как уровень субъективного контроля, выраженность типов интрапсихической адаптации, доминирующий тип реагирования на стресс, особенности процесса самоактуализации, характеристики самоотношения, показатель сформированности личностной идентичности и выраженность определенных черт характера [6]. Вследствие обнаружения таких корреляций каждый из восьми выделенных типов АСС был наполнен специфическим психологическим содержанием по обозначенному выше ряду показателей. Это позволило определить актуальное смысловое состояние как процесс целостного переживания человеком себя относительно окружающей действительности, определяющий адекватность поведения и эффективность деятельности индивида в конкретных жизненных условиях, т.е. как интегральный механизм функционирования системы личностных смыслов. Определяя АСС как психологический механизм, мы разделяем мнение Л.В. Куликова, рассматривающего психические состояния «как один из важнейших механизмов интеграции человека как целостности – как единство его духовной, психической и телесной организации» [2. С. 12]. Таким образом, актуальное смысловое состояние понимается как механизм интеграции разномодальных психологических характеристик, что позволяет охарактеризовать уровень осмысленности человеком себя субъектом определенной жизненной ситуации.

Адекватное осмысление реальности в настоящем возможно при критическом осмыслении прошлого опыта и относительно индивидуальной цели (т.е. будущего). В этом акте сознания, происходящем «сейчас», человек переживает смысл своего «прошлого», являющегося для него опытом, обладающим определенной ценностью, и проецирует в «будущее» личные представления, ожидания и планы, которые выступают в качестве ценностных ориентиров деятельности в «настоящем». Несмотря на то, что факты «прошлого» уже пережиты, а «будущее» не имеет определенного интернализированного статуса, данные области остаются открытыми для сознания, а следовательно, являются регионами, образующими субъективную реальность индивида.

В определенных жизненных ситуациях под воздействием объективных обстоятельств механизм синхронизации временных смыслов может нарушаться. Между временными локусами смысла ужесточается граница, вследствие чего зоны ближайшего прошлого и будущего блокируются, а личностные смыслы локализуются в средних и удаленных регионах реальности. При этом происходит выпадение человека из контекста жизненной ситуации и его поведение может носить характер односторонней направленности: жить исключительно воспоминаниями или только надеждами или

же респондентно реагировать на требования настоящего момента. Таким образом, значимость границ между временными локусами смысла определяется степенью их проницаемости. В. Франкл подчеркивал, что смысл и цель, выступая в качестве границы, вызывают внутреннее напряжение, которое крайне необходимо человеку для эффективной жизнедеятельности [7]. Из этого следует, что преодоление личностью границ между временными локусами локализации смысла – нормальный процесс изменения и развития системы личностных смыслов.

В случае фиксации индивида на одном временном локусе смысла объекты восприятия и осознания становятся односторонними (бесперспективными), а сами процессы – более узкими и ригидными. Здесь личностные смыслы носят адаптационный характер. Человек, осознанно или нет, прибегает к различным формам психологической защиты и воспринимает действительность сквозь призму либо прошлого опыта, либо своих представлений относительно будущего, либо его поведение становится респондентным (ситуативным). Иными словами, он не извлекает смысла из ситуации, обобщая и генерализуя смыслы своего опыта и цели, а наделяет ее (атрибутирует) отдельными смыслами-значениями, находящимися в жестко локализованных временных регионах субъективного смыслового поля. Следовательно, можно говорить об обусловленности действия системы механизмов психологической защиты личности процессами структурирования субъективного смыслового пространства индивидуума, т.е. переживанием человеком актуального смыслового состояния.

В понимании системы механизмов психологической защиты мы отталкиваемся от определения В.А. Штроо, понимающего ее как систему процессов и механизмов, направленных на сохранение однажды достигнутого (или на восстановление утраченного) позитивного состояния субъекта. Данное определение, обладая обобщенным характером, отражает важнейшие элементы механизмов психологической защиты как целостного явления. А именно то, что агентом психологической защиты является некоторый субъект (независимо от уровня рассмотрения – индивидуальный, групповой, общественный и т.п.), предметом – состояние субъекта, оцениваемое как позитивное, объектом – все, что угрожает нарушением или препятствует восстановлению этого состояния. Способ и тип средств защиты, избираемых в данном конкретном случае, составляют конкретный защитный механизм. Цели защиты: ближняя – сохранить позитивное состояние, дальняя – удержать такое состояние как можно дольше. Психологическая специфика механизма обуславливается природой предмета защиты (качеством субъективного состояния), а также средств как символических

действий, производящих изменения не столько в реальном предметном, вещном мире, сколько в мире субъективных значений и смыслов [8].

Кроме того, исходя из положения о том, что информация, не подлежащая управлению актуальным состоянием сознания, автоматически попадает под управление эмоциональной логики организма, мы считаем, что механика, логика динамизма системы психологической защиты имеет эмоциональную природу. При этом система психологической защиты связана с процессами изменения субъективной значимости определенной жизненной ситуации, снижения ее дезорганизующего влияния на сознание посредством специфической перестройки когнитивной структуры. Такое соотнесение эмоциональной и когнитивной сферы человеческой психики приводит к пониманию устойчивой логической взаимосвязи системы защитных механизмов психики и субъективного смыслового содержания каждой конкретной жизненной ситуации. Мы, опираясь на мнение ряда ученых (Ф.Б. Бассин, Б.В. Зейгарник, А.А. Налчаджян, Е.Т. Соколова и др.), также считаем психологическую защиту нормальным, повседневно работающим механизмом человеческого сознания, обеспечивающим реализацию субъектом некоторого смысла как фактора, организующего его поведение на стадии адаптации к условиям новой жизненной ситуации. При этом особенно важным представляется зависимость использования конкретного защитного механизма от ситуации, т.е. его адекватность, выражающаяся в мобильном, пластичном характере защитной системы в целом. По нашему мнению, наибольшая подвижность и адекватность этой системы возможна в актуальном смысловом состоянии, характеризующемся как продуктивное. Именно в таком состоянии становится возможным максимальная эффективность защитного механизма при минимальном уровне его напряжения.

Поскольку в реальной жизни человек способен осознавать поведенческие проявления психологических защит посредством обращения внимания на рассогласованность между желаемыми и реальными поведенческими реакциями в процессе рефлексии, то актуальное смысловое состояние отражает способность человека ощущать себя субъектом ситуации на уровне первичной интерпретации ощущений. Соответственно, чем более продуктивным является АСС, тем меньшее рассогласование рефлексивно обнаруживается. При этом возможно, что в наименее продуктивном АСС обнаружить рассогласование с помощью рефлексии также затруднительно, поскольку в этом состоянии затруднена возможность установления причинно-следственных связей между опытом прошлого, событиями настоящего и ожиданиями от будущего, в чем и выражается нарушение синхронизации временных локусов. Данное положение

ставит проблему эмпирической проверки взаимосвязи действия системы психологической защиты личности и типа переживаемого актуального смыслового состояния.

Целью нашего исследования являлось установление уровня напряженности защитных механизмов личности в зависимости от типа переживаемого актуального смыслового состояния. В качестве испытуемых в нем приняли участие 45 практикующих врачей МУЗ «Горбольница №1 им. Горбуновой» г. Кемерово – педиатров, терапевтов и гинекологов, ежедневно непосредственно взаимодействующих с пациентами. Стаж работы врачей колеблется от полугода до 39 лет, средний стаж 16,9 года. В выборке представлены врачи всех категорий (нулевая, вторая, первая и высшая). Психодиагностическое обследование проводилось в период зимы 2005/06 г. непосредственно на рабочем месте.

Выбор целевой группы обусловлен тем фактом, что в этом виде профессии основным инструментом специалистов являются не отдельные знания, набор навыков и умений, а сама личность специалиста. Во-первых, специфика врачебной деятельности предполагает высокий уровень обусловленности успешности в работе уровнем личностного развития врача. Здесь профессиональная деятельность накладывает на человека значительный отпечаток, который неизбежно отражается на особенностях системы личностных смыслов и смысложизненных ориентаций. Профессиональные требования, степень и качество ответственности за работу заставляют врача постоянно стремиться к осознанности своего поведения как в ситуации профессионального общения, так и в жизни в целом. Во-вторых, обращает на себя внимание особое место психологической защиты в деятельности врача, неизбежно связанной с большим количеством факторов, угрожающих психологическому благополучию, таких как необходимость принимать на себя часть ответственности за жизнь и здоровье другого человека, принятие на себя обязанности быть реципиентом зачастую самых интимных и тревожных переживаний других людей, связанных с физическим и духовным неблагополучием.

Теоретический анализ проблемы эффективности врача в профессиональной деятельности показал необходимость наличия у эффективного врача специфически организованной системы психологической защиты личности, что выражается в повышенной напряженности одних типов защиты и сниженной напряженности, расслабленности других. Таким образом, именно личность практикующего врача представляет чрезвычайно плодотворную почву для проведения настоящего исследования, поскольку именно в деятельности врача ярко проявляется интегральный характер АСС как фактора, регулирующего систему психологической защиты, обеспечива-

ющую адаптацию врача к условиям профессиональной деятельности.

В соответствии с целью исследования были выбраны следующие психодиагностические методики: опросник «Индекс жизненного стиля» (ИЖС), разработанный Р. Плутчиком, Г. Келлерманом, Г. Конте для диагностики уровня напряженности психологических защит личности [5]; тест Смыслоразнонаправленности ориентации (СЖО), разработанный Д.А. Леонтьевым и модифицированный А.В. Серым и А.В. Юпитовым [6].

Выбор методик обусловлен тем, что тест СЖО (в новой концептуализации) диагностирует тип переживаемого индивидуумом актуального смыслового состояния. А опросник ИЖС, фиксируя степень напряженности базовых защитных механизмов (подавление, отрицание, замещение, компенсация, реактивное образование, проекция, интеллектуализация и регрессия), позволяет выявить соответствующий каждому типу актуального смыслового состояния вид профиля системы психологической защиты личности и тем самым интерпретировать жесткость границ временных локусов смысла в субъективной реальности в данном состоянии в понятиях механики психологической защиты.

Для описания степени конфликтности личностных смыслов временных локусов субъективной реальности в процессе их синхронизации выделенные ранее восемь типов АСС были переклассифицированы по критерию их продуктивности – непродуктивности (неконфликтности – конфликтности соответственно). Под продуктивностью мы понимаем способность человека извлекать смыслы из конкретной жизненной ситуации. Под конфликтностью же подразумеваются конфликты синхронизации личностных смыслов из различных временных локусов. Выделенные классы АСС были проранжированы по степени продуктивности и положены в основу континуума, на одной стороне которого максимальная продуктивность, а на другой – максимальная конфликтность АСС (непродуктивный, частично продуктивный и продуктивный). Проверка валидности предлагаемой переклассификации посредством однофакторного дисперсионного анализа показала чрезвычайно высокую согласованность уровня продуктивности АСС со всеми показателями осмысленности жизни, т.е. с возрастанием продуктивности АСС (с понижением конфликтности) линейно возрастают значения всех шкал теста СЖО на высоком уровне значимости (табл. 1).

Полученные в ходе исследования данные были подвергнуты анализу с помощью методов математической статистики, что позволило выявить устойчивую взаимосвязь между исследуемыми феноменами – переживанию актуального смыслового состояния определенного уровня продуктивности достовер-

но соответствует специфический вариант функционирования системы психологической защиты личности с повышением напряженности одних защитных механизмов и расслаблением других.

Взаимосвязь типа АСС и показателей напряженности защитных механизмов личности носит нелинейный характер одностороннего обусловливания, т.е. актуальное смысловое состояние является первичным по отношению к системе защитных механизмов и определенным образом переструктурирует действие последней. Так, степень напряженности 5 из 8 базовых защитных механизмов определяется типом переживаемого АСС (табл. 2).

Напряженность механизма отрицания значительно возрастает с увеличением продуктивности АСС, а напряженность регрессии и замещения падает; защитное реактивное образование расслаблено у непродуктивного и продуктивного типов, но сильно напряжено у частично конфликтного типа АСС, а напряженность защитной проекции незначительно возрастает при переходе к частично конфликтному типу АСС и значительно снижается при максимальной продуктивности. Это подтверждает выдвинутое ранее положение о том, что при переживании продуктивного АСС общее напряжение защитной системы значительно ниже, чем при иных типах АСС. Этот факт позволяет заключить, что напряженность механизмов защиты взаимосвязана с жесткостью границ временных локусов системы личностных смыслов: чем более синхронизирована субъективная временная перспектива, тем более пронижаемы границы в смысловой реальности, что в итоге приводит к меньшей напряженности системы психологической защиты в целом.

При переживании человеком АСС частично продуктивного типа наблюдается наибольшая напряженность защитной системы личности в целом. Из этого следует, что такое состояние является потенциально более нестабильным, неравновесным и кризисным для человека, чем другие типы АСС. Данное состояние характеризуется усилением поисковой активности личности, направленной на обретение смысла, и усилением стремления личности к синхронизации элементов временной перспективы, что влечет за собой переструктурирование системы личностных смыслов и переход ее на иные уровни функционирования.

Для класса непродуктивных АСС характерен значительно более высокий уровень отклонения от средних значений показателей напряженности защитных механизмов. В отличие от класса продуктивных типов, который настраивает систему защит адекватным ситуациям образом, обусловленность системы психологической защиты непродуктивными АСС носит диффузный, слабопрогнозируемый характер. Поведение человека в данном случае в большей степени детерминировано действием системы механизмов психологи-

Таблица 1

Результаты однофакторного дисперсионного анализа изменения показателей шкал теста СЖО (в стенах) в зависимости от градации фактора продуктивности АСС*

	Класс актуального смыслового состояния						F	p
	Непродуктивное		Частично продуктивное		Продуктивное			
	N ср.	ДИ 95%	N ср.	ДИ 95%	N ср.	ДИ 95%		
Шкалы СЖО	N ср.	ДИ 95%	N ср.	ДИ 95%	N ср.	ДИ 95%		
ОЖ	3,07	2,2–3,9	5,45	4,9–6,0	7,90	7,6–8,2	104,26	0,001
Цели	5,71	4,0–7,4	7,09	6,3–7,9	8,35	7,3–8,0	17,45	0,001
Процесс	1,93	1,5–2,4	4,09	3,2–5,0	7,00	6,6–7,4	70,60	0,001
Результат	2,43	1,7–3,1	5,18	4,3–6,0	7,50	7,1–7,9	66,60	0,001
ЛК–«Я»	4,43	2,7–6,2	6,00	5,2–6,8	7,60	7,1–8,0	16,14	0,001
ЛК–«Жизнь»	3,21	1,8–4,6	3,91	2,9–4,9	6,65	6,1–7,2	19,76	0,001

*ДИ 95% – доверительный интервал, включающий в себя все наблюдения в группе с вероятностью 95%.

Таблица 2

Результаты однофакторного дисперсионного анализа изменения напряженности психологических защит в зависимости от градации фактора продуктивности АСС*

Механизмы защит	Класс актуального смыслового состояния						F	p
	Непродуктивное		Частично продуктивное		Продуктивное			
	N ср.	ДИ 95%	N ср.	ДИ 95%	N ср.	ДИ 95%		
Отрицание	45,05	35–55	58,04	53–63	63,85	60–68	8,84	0,001
Подавление	38,10	29–47	31,82	24–40	34,17	30–39	0,55	0,582
Регрессия	58,16	45–71	45,45	36–55	43,57	39–48	3,30	0,041
Компенсация	36,43	28–44	47,27	38–56	36,50	31–42	2,31	0,105
Проекция	58,79	43–75	64,34	59–70	39,62	33–46	11,20	0,001
Замещение	41,76	30–54	37,06	29–45	24,62	20–29	7,29	0,001
Интеллектуализация	55,95	45–67	59,09	52–66	62,50	59–66	1,18	0,312
Образование реакции	50,00	34–66	67,27	57–78	47,50	40–55	4,22	0,018

*ДИ 95% – доверительный интервал, включающий в себя все наблюдения в группе с вероятностью 95%.

ческих защит, чем смысловым содержанием ситуации, т.е. в подобных случаях система психологической защиты функционирует автономно.

Защитные механизмы «интеллектуализация» и «отрицание» в системе психологической защиты личности врача имеют высокую напряженность при продуктивном типе АСС, что может быть объяснено особенностями профессиональной деятельности практикующих врачей, требующими напряженности именно этих защит. Так, можно предположить, что врачу необходимо целенаправленно обращать внимание пациента на состояние его здоровья и убеждать в его ценности, стремиться формировать у пациента чувство ответственности за состояние собственного здоровья. Кроме того, учитывая, что с возрастанием продуктивности АСС поведение человека в большей степени обусловлено смысловым содержанием актуальной ситуации, нежели внутренней логикой защитной системы, напряженность защитных отрицания и интеллектуализации носит во многом осмысленный характер. Это позволяет сохранить чувство субъективного контроля над ситуацией (что обеспечивается такой защитой, как интеллектуализация) и снизить травматичность негативного опыта работы с пациентами.

Характеристики защитных механизмов «интеллектуализация», «компенсация» и «подавление» не обусловлены фактором продуктивности АСС, влияние которого на эти защиты носит статистически незначимый характер, из чего следует, что действие защитной системы, кроме АСС, также обусловлено иными факторами. Тем не менее можно констатировать высокую степень зависимости действия системы защитных механизмов в целом от типа переживаемого АСС.

Таким образом, нам удалось установить, что при возрастании продуктивности актуального смыслового состояния значительно снижается автономность функционирования системы психологической защиты. Повышение напряженности защитных механизмов действительно является следствием непродуктивности процессов синхронизации временных локусов смысловой реальности, что препятствует ощущению человеком себя субъектом жизненной ситуации и затрудняет реализацию интенции. Хотя актуальное смысловое состояние не единственный фактор, влияющий на действие системы защитных механизмов личности, действие системы защитных механизмов личности при продуктивном АСС становится в высокой степени подчиненным системе личностных смыслов. При этом наблюдается значительное сни-

жение напряженности системы психологической защиты в целом, из чего следует, что актуальное смысловое состояние действительно является механизмом интеграции разномодальных психических процессов.

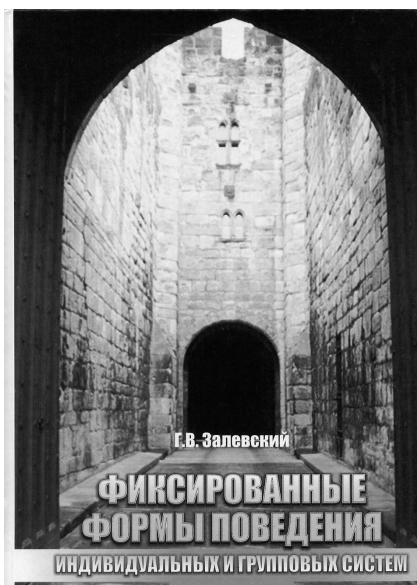
Литература

1. Ганзен В.А. Описание психических состояний человека // Психические состояния / Сост. и общ. ред. Л.В. Куликова. СПб.: Питер, 2000. С. 60–73.
2. Куликов Л.В. Проблема описания психических состояний // Психические состояния / Сост. и общ. ред. Л.В. Куликова. СПб.: Питер, 2000. С. 11–42.
3. Левитов Н.Д. Определение психического состояния // Психические состояния / Сост. и общ. ред. Л.В. Куликова. СПб.: Питер, 2000. С. 44–47.
4. Мясищев В.Н. Психические состояния и отношения человека // Психические состояния / Сост. и общ. ред. Л.В. Куликова. СПб.: Питер, 2000. С. 52–59.
5. Психологическая диагностика индекса жизненного стиля: Пособие для врачей и психологов / Под ред. Л.И. Вассермана СПб., 1998. 63 с.
6. Серый А.В. Система личностных смыслов: структура, функции, динамика. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2004.
7. Франкл В. Человек в поисках смысла: Сборник / Пер. с англ. и нем.; общ. ред. Л.Я. Гозмана и Д.А. Леонтьева. М.: Прогресс, 1990. 368 с.
8. Штроо В.А. Исследование групповых защитных механизмов // Психологический журнал. 2001. Т. 22, № 1. С. 5–15.

THE TENSION DEGREE OF PSYCHOLOGICAL DEFENSE MECHANISMS IN DEPEND ON ACTUAL MEANING STATE TYPE
A.V. Seriy, D.V. Karas (Kemerovo)

Summary. In this article was considered Actual Meaning State as a special kind of mental state that described an experience of constellation of actualized in human awareness generalized meanings, allocated in subjective time continuum in relation to actuality conditions. Were classified various types of Actual Meaning States experience by guideline of productivity, i.e. by criterion of human ability to comprehend the specific life situation. We defined a personal defense structure as a system of processes and mechanisms directed to save or recovery the comfort agent state. We presented the patterns of conditionality the personal defense structure by different productivity classes of Actual Meaning States experience.

Key words: Actual Meaning State, personal defense structure, person's meaning system, subjective time continuum, productivity of Actual Meaning State.

Залевский Г.В. Фиксированные формы поведения индивидуальных и групповых систем (в культуре, образовании, науке, норме и патологии). – Москва; Томск: Томский государственный университет, 2004. – 460 с.

ISBN 5-94621-92-0

В монографии проанализированы и систематизированы отечественные и зарубежные данные, материалы собственных многолетних экспериментально-психологических исследований фиксированных форм поведения на основе системного структурно-уровневого подхода. Дается классификация широкого спектра фиксированных форм поведения – персеверативного, стереотипного и ригидного. В центре экспериментально-психологического анализа находятся ригидность-флексibilität в континууме predispositional фактора феноменологии фиксированных форм поведения отдельного человека как индивидуальной системы, семьи, организационных сообществ, школы, этносов как групповых систем.

В последнем разделе монографии аргументируется дифференциально-диагностическое, прогностическое, реабилитационное значение проблемы фиксированных форм поведения для медико-психологической практики, а также практик образовательной, инновационной, научного творчества и межэтнических отношений.